

Ночной ветер нёс прохладу, улицы сияли огнями. Линь Яо добрался до адреса, который прислал Сюй Циянь. Это оказался его дом. По дороге Линь Яо зашёл в торговый центр и купил молока, а уже потом позвонил в дверь.

Дверь открылась автоматически. Линь Яо вошёл, и она сама закрылась за его спиной.

В гостиной возле ног Сюй Цияня уже валялось несколько пустых бутылок. На столе стояло несколько блюд, но выглядело так, будто к ним почти не притрагивались.

Линь Яо поджал губы и поставил молоко на стол. Сюй Циянь поднял бокал, собираясь осушить его одним глотком, но Линь Яо остановил его.

— Что сегодня случилось? Как ты умудрился так напиться?

Лицо Сюй Цияня покраснело, взгляд был затуманен. Он явно был очень пьян, и от привычной холодной строгости не осталось и следа.

Он несколько раз моргнул, глядя на Линь Яо, и только после этого наконец сумел разглядеть его.

— Сегодня... у меня была галлюцинация. Я опять увидел Цзян Чжияня.

Вообще-то не впервые. В первый год после исчезновения Цзян Чжияня ему часто мерещилось подобное.

Слишком много слухов утверждало, что Цзян Чжиянь уже умер и что даже тела не осталось.

На Кашире его вполне мог сожрать какой-нибудь хищник, так что от тела ничего бы не осталось.

И тогда Сюй Циянь вдруг начал жалеть: зачем им обязательно было всё время сталкиваться лбами? Теперь человек попал в беду, а если вспомнить всё внимательно, они с Цзян Чжиянем, похоже, ни разу не сидели вместе спокойно и не разговаривали по душам.

Потому что их убеждения расходились. У Сюй Цияня были свои принципы, у Цзян Чжияня — свой выбор.

Все вокруг считали их заклятыми врагами. Со временем и они сами привыкли так думать.

С самого рождения Сюй Циянь жил по плану родителей. Что и когда он должен делать, семья расписывала ему предельно чётко.

После выпуска он поступил в командный центр и стал реже бывать дома — тогда давление немного ослабло.

Наверное, он слишком долго и слишком послушно шёл по заранее проложенной дороге и почти забыл, что собственную жизнь вообще-то должен выбирать сам.

А может быть, человека, которого всю жизнь держали в рамках, неизбежно тянет к свободной и необузданной душе.

Когда они с Цзян Чжиянем впервые сцепились из-за противоположных взглядов, тот уже стал в его глазах не таким, как все остальные.

Только тогда Сюй Цзянь не хотел этого признавать и даже думал, будто обращает на Цзян Чжияня особое внимание лишь потому, что тот постоянно идёт ему наперекор.

Пока однажды не проснулся после сна и не почувствовал неладное в собственном теле. Тогда он внезапно осознал, что именно чувствует к Цзян Чжияню.

Потому что ему приснился сон, о котором стыдно было говорить вслух. А человеком в этом сне был Цзян Чжиянь.

Но к тому времени они уже считались общепризнанными врагами. Даже если бы Сюй Цзянь сказал, что любит Цзян Чжияня, тот, скорее всего, решил бы, что его просто пытаются оскорбить или вызвать отвращение.

Раньше Сюй Цзянь никого не любил. Цзян Чжиянь стал первым. И стоило полюбить — как это растянулось на семь лет.

За это время он даже впервые отказался следовать жизни, которую выбрали ему родители: не захотел жениться на партнёре, которого те подобрали.

— Все ваши прежние решения за меня я исполнял. Но только в браке я сам выберу, с кем быть.

Из-за этого Сюй Цзянь крупно поссорился с родителями. Холодная война длилась год, а они всё равно стояли на своём, говорили, что у него выросли крылья и он перестал слушаться, даже грозились выгнать из семьи.

Сюй Цзянь ответил: «Как хотите», — съехал из дома и купил собственное жильё. До сих пор он больше с семьёй не связывался.

Блиzkих людей у него почти не было. Линь Яо был его единственным другом, и обо всём этом знал тоже только Линь Яо.

Поэтому он и позвонил ему. Всё-таки галлюцинаций не было уже больше полугода. Сегодня же всё случилось внезапно, да ещё настолько реально.

Он не понимал, почему так.

Цзян Чжиянь просто стоял там, говорил небрежно. Совсем не как в снах — точь-в-точь как тот Цзян Чжиянь, которого Сюй Циянь помнил.

И Сюй Циянь растерялся, протянул руку, пытаясь схватить его, но не поймал ничего.

Слушая его, Линь Яо неожиданно замолчал.

От Шэнь Сюня он уже знал, что Цзян Чжиянь цел и просто выполнял секретное задание. Более того, сегодняшние материалы Цзян Чжиянь передал Шэнь Сюню, а тот — ему.

Если сопоставить это со словами Сюй Цияня, то сегодня он действительно видел самого Цзян Чжияня. Никакой галлюцинации не было.

О том, что Цзян Чжиянь жив, знали лишь несколько человек, и всё это время тайна сохранялась. Теперь Линь Яо узнал только потому, что Шэнь Сюнь ему доверял.

Он не мог тут же разорвать это доверие и выдать секрет Сюй Цияню, хотя сам тоже не понимал, зачем Цзян Чжиянь, тайком вернувшись на Имперскую звезду, специально мелькнул перед глазами Сюй Цияня.

Неужели просто хотел позлить заклятого врага?

— Это из-за того, что к тебе пристаёт Му Цзю?

Подумав так и этак, Линь Яо предложил единственную более-менее правдоподобную причину.

Но Сюй Циянь даже не задумался и покачал головой.

— Нет.

Линь Яо незаметно заменил стоящую перед ним бутылку алкоголя на молоко и подвинул ближе.

— Так уверен? Все говорят, что они очень похожи. Тебе так не кажется?

Линь Яо встречался с Цзян Чжиянем всего пару раз и даже толком не разговаривал с ним лицом к лицу. Впечатление уже стёрлось.

Только увидев Му Цзю, он вспомнил, что Цзян Чжиянь вроде действительно выглядел примерно так — довольно похож.

Да и весь военный округ считал Му Цзю похожим на Цзян Чжияня. Некоторые даже называли его «маленьким Цзян Чжиянем» и следующим Шэнь Сюнем.

Когда Линь Яо услышал эти разговоры, даже рассмеялся, что для его обычно холодного характера было редкостью.

Му Цзю он не знал, зато Шэнь Сюня знал прекрасно.

Тот был настолько неуправляемым, что в шестнадцать лет император вместе с Шэнь Чиму отправили его в военное ведомство. В девятнадцать он занял первое место на практических боевых учениях.

В двадцать два стал самым молодым генерал-майором в истории Имперской звезды, а в двадцать семь получил звание генерала.

Му Цзю сейчас должно быть двадцать восемь, а он всего лишь полковник. Называть его следующим Шэнь Сюнем — ну и смелость у этих слухов. Линь Яо даже слушать такое не решался.

Пока его мысли уносились всё дальше, Сюй Циянь вдруг замолчал. Красивые руки обхватили стакан с молоком, глаза чуть прикрылись, а веки покраснели.

Он сказал:

— Они разные.

Линь Яо поднял взгляд:

— Чем?

Сюй Циянь горько улыбнулся.

— Му Цзю может сколько угодно лезть ко мне — в конце с ума сойдёт только он. А Цзян Чжиянь... ему достаточно просто встать передо мной. Ничего делать не надо, ничего говорить не надо...

Он остановился и тихо закончил:

— С ума сойду только я.

Линь Яо глубоко вдохнул. Сюй Циянь опустил голову и больше не двигался.

Линь Яо оглядел беспорядок в гостиной и понял: тот не преувеличивал.

Му Цзю столько времени преследовал Сюй Цияня и в ответ получал лишь холодное лицо и такие же холодные, беспощадные слова — без малейшей попытки сохранить ему достоинство.

А сегодня Сюй Циянь один раз увидел Цзян Чжияня — вернулся домой, напился почти до потери сознания, а обычно идеально чистая гостиная была завалена пустыми бутылками. На столе тоже царил беспорядок.

Линь Яо никогда не переживал отчаяния и удушья от того, что любимый человек исчез и, возможно, уже умер. Сюй Циянь не знал о задании Цзян Чжияня, поэтому, как и все остальные, считал, что тот может быть жив, а может и нет.

Если бы Цзян Чжиянь так и не вернулся, у Сюй Цияня, возможно, надолго осталось бы это чувство незавершённости. Но, возможно, время постепенно залечило бы рану и любовь стала бы размытым воспоминанием.

Но Цзян Чжиянь вернулся.

И ещё так открыто появился прямо перед ним.

Защитная стена, которую Сюй Циянь с трудом выстроил внутри себя, рухнула мгновенно. Внутренняя волна прорвала плотину, отбросила его назад, и в конце концов он оказался разбит наголову.

Линь Яо отвёл Сюй Цияня в спальню, уложил, укрыл одеялом.

Перед тем как выйти, он снова посмотрел на него и подумал: всё-таки семь лет чувств к Цзян Чжияню нельзя забыть просто по желанию.

Теперь Линь Яо понимал.

Нынешний Цзян Чжиянь уже не мог остаться для Сюй Цияня чистым заклятым врагом, но и не был больше человеком, которого тот тихо любит издалека.

Теперь у Цзян Чжияня было достаточно сил, чтобы заставить Сюй Цияня ради него обезуметь.

<http://bllate.org/book/21309/2263052>